

После этого игра пошла гладко, и зрители в зале прямой трансляции наконец поняли, что Юй Чжо и Лу Цзяньчуань не просто держались друг за друга, а объединяли усилия. 26 точек штамповки, организованных командой программы, не составили для них никакого труда.

Окончательный результат не стал неожиданностью: оба игрока собрали печати и набрали по 26 очков.

А из-за проблем, с которыми столкнулся Юй Чжо, Сюй Сычжэнь, занявшая третье место, потратила целый день на поиски, но ей все равно не хватало двух отметок. Ее снова поймали люди в черном, и в итоге она набрала всего 23 очка.

Узнав, что сделал Юй Чжо, женщина чуть не подралась с ним.

Игровая сессия первого дня закончилась смехом.

Поскольку мероприятие длилось три дня и две ночи, размещение было организовано в звездном отеле недалеко от города кино и телевидения, а также команда программы забронировала тематический спа-салон. После простого командообразующего мероприятия пришло время завершить прямую трансляцию.

Выключите комнату прямой трансляции и одновременно закончите запись, затем наступит свободное время.

Без камеры и с ограниченными возможностями для отдыха и развлечений большинство людей не возвращались сразу в свои номера, а оставались в спа-центре, чтобы развлечься.

Лу Цзяньчуань долгое время находился в окружении группы поклонников во главе с Ло Юньсяо. В конце концов ему удалось сбежать, но он обнаружил, что Юй Чжо исчез.

Ло Юньсяо еще не ушел далеко. Увидев его действия, он обернулся и спросил: «Брат Чуань, ты ищешь Юй Чжо?»

Лу Цзяньчуань замялся: «Я просто смотрю».

Ло Юньсяо с сомнением посмотрел на него, но в конце концов указал в направлении: «Я только что видел, как Юй Чжо шел в ту сторону».

«Я не ищу его», — Лу Цзяньчуань выдавил из себя четыре слова. «Иди и развлекайся».

Только тогда Ло Юньсяо радостно убежал.

Лу Цзяньчуань на мгновение заколебался и посмотрел в направлении, указанном Ло Юньсяо.

Там есть два небольших массажных бассейна, а рядом с ними двухэтажная платформа в форме полумесяца с книжными полками и ленивыми диванами. Это должна быть зона для чтения и отдыха, но там никого нет.

Лу Цзяньчуань не удержался и сделал несколько шагов вперед, прежде чем наконец увидел небольшой балкон рядом с платформой.

Рядом с панорамным окном небольшого балкона висела табличка с надписью «Место для курения», на которой гостям предлагалось курить, и когда Лу Цзяньчуань подошел, там был только Юй Чжо.

Молодой человек не курил. Он просто прислонился к перилам и смотрел наружу. Его светло-голубой халат из спа был свободен, из-за чего он выглядел немного худым. Под шортами видна пара длинных, белых и стройных ног, небрежно скрещенных, демонстрирующих какую-то лень, которую трудно описать.

Лу Цзяньчуань сглотнул и поднял руку, чтобы открыть стеклянную дверь от пола до потолка.

Человек на балконе вздрогнул и оглянулся.

Яркий свет из комнаты падал на его половину лица, словно добавляя особый колорит картине, такой прекрасной, что от нее трудно было оторвать глаз.

Дыхание Лу Цзяньчуаня снова остановилось.

Юй Чжо уже выпрямился, обернулся и поприветствовал его с улыбкой: «Учитель Лу».

Взгляд Лу Цзяньчуаня невольно скользил по нему.

И тут он с опозданием понял, что Юй Чжо снова вел себя по-другому.

Трудно сказать, что именно изменилось, но когда он оглянулся, в его персиковых глазах читалось привычное презрение, из-за чего люди не могли не обратить на него внимания.

Лу Цзяньчуань слегка нахмурился: «Что с тобой?»

Сердце Юй Чжо замерло. Он невольно вздохнул: этот человек все еще такой пронизательный.

Они были вместе в течение дня, и, возможно, из-за веселого настроения, галлюцинаций не

было. Но после долгой разлуки иллюзия маленького кота -учителя Лу снова вернулась.

Юй Чжо думал, что хорошо это скрыл, но как только они встретились, Лу Цзяньчуань заметил разницу.

Иногда Юй Чжо действительно хотелось спросить Лу Цзяньчуаня, откуда он это знает.

Но котенок уже начал нетерпеливо вилять хвостом.

Лу Цзяньчуань вышел на балкон, закрыл стеклянную дверь и снова спросил: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо улыбнулся: «Я в порядке».

Котенок, казалось, не был убежден: «Сейчас не время работать, не заставляй себя».

Юй Чжо знал, что он, вероятно, думает о его предыдущем дискомфорте, поэтому смягчил тон и снова серьезно заверил его: «Сейчас я в хорошем состоянии, правда».

Лу Цзяньчуань на мгновение заколебался, но в конце концов перестал спрашивать и подошел к нему.

«Почему бы тебе не отдохнуть со всеми?»

Юй Чжо фыркнул: «Разве учитель Лу тоже не ушел оттуда?»

Лу Цзяньчуань поперхнулся и сказал: «Ну, это немного раздражает». Помолчав, он добавил: «Ло Юньсяо и остальные».

Юй Чжо рассмеялся.

Он также видел энтузиазм Ло Юньсяо, поэтому не удивился, что Лу Цзяньчуань его невзлюбил. Но все равно кажется необычным слышать, как учитель Лу так открыто жалуется.

Лу Цзяньчуань поднял брови: «А ты?»

«Я не привык к таким ситуациям», — небрежно ответил Юй Чжо.

Одна из причин — нежелание купаться в бассейне в общественном месте. Но в конечном итоге он не осмелился, потому что был окружен иллюзиями.

Но программа записывалась так долго, у него были хорошие отношения с большинством людей, и он боялся, что ему будет трудно отказать в доброте, поэтому он спрятался на маленьком балконе.

«Приятно наслаждаться бризом и любоваться ночным видом».

Лу Цзяньчуань проследил за его взглядом и выглянул наружу.

Спа-центр находится на верхнем этаже отеля, откуда открывается панорамный вид на весь город кино и телевидения.

Хотя в это время большинство мест уже было погружено во тьму, некоторые небольшие бригады все еще работали, и их огни были особенно заметны.

Юй Чжо сказал: «Я никогда не видел это место таким».

Лу Цзяньчуань вспомнил, что Юй Чжо сказал, что был знаком с городом кино и телевидения.

Это определенно не то, чего могут добиться обычные туристы, приехав сюда несколько раз.

И есть человек, который рассказал Юй Чжо о «секретной базе».

«Почему тебе так знакомо это место?»

«Ты хорошо меня знаешь? Не очень, да?» — спросил Юй Чжо.

Затем было замечено, как котенок сердито виляет хвостом.

Юй Чжо скривил губы в улыбке.

«Если ты угадаешь ответ в течение дня, тогда я отвечу на твой вопрос».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен.

Но Юй Чжо явно не собирался продолжать.

Лу Цзяньчуань наконец вспомнил, зачем он пришёл.

«Поговорим?»

Юй Чжо оглянулся: «О чем нам говорить?»

Лу Цзяньчуань опершись на перила, посмотрел на него: «У тебя ведь не будет никаких анонсов фильмов или телепередач, верно?»

Улыбка на лице Юй Чжо немного померкла.

Но, не дав ему возможности заговорить, Лу Цзяньчуань продолжил: «Сначала выслушай меня».

Юй Чжо поджал губы и слегка опустил глаза.

Лу Цзяньчуаню тоже не нужен был ответ на предыдущий вопрос.

Потому что он попросил Цзинь Шэня разузнать об этом.

Только расспросив окружающих, он узнал, что многие люди в отрасли уже тоже знали, что Юй Чжо отклонил все представленные ему сценарии. Более того, на большинство из них он отказался не после прочтения сценариев, а просто заявил, что пока не будет их рассматривать, и даже отдал их обратно.

Учитывая неприятный опыт, полученный ранее в больнице, Лу Цзяньчуань поначалу колебался.

Но теперь он все еще хочет попробовать.

«Ты же знаешь, что я скоро присоединюсь к команде режиссера Лина, да?»

Юй Чжо знал.

Это тот самый фильм-саспенс, о котором они говорили, когда снимали сценку. Хотя официального заявления не было, фан-круги хорошо информированы, и слухи ходили еще в прошлом году, когда съемочная группа связалась с Лу Цзяньчуанем.

В начале этого года, вероятно, уже после подписания контракта, несколько преданных фанатов нашли какие-то нелепые причины и воспользовались случаем, чтобы организовать лотерею в честь этого события.

В конце концов, режиссер Лин Ванюй является ведущей фигурой среди старых режиссеров. Оригинальный сценарий, который он создал вместе с известным сценаристом Цзян Сяожанем, занял почти пять лет только предпроизводственной подготовки. Инвестиции и производство

были первоклассными в отрасли, и было очевидно, что фильм нацелен на награду.

Если выступление будет хорошим, это, безусловно, станет новой вехой в карьере Лу Цзяньчуаня.

«Изначально, после окончания «Актёров», я собирался сделать перерыв на полмесяца и присоединиться к съёмочной группе, чтобы прочувствовать жизнь, но что-то пошло не так».

Юй Чжо был ошеломлен. Он этого не знал.

«В чем проблема?»

«Хотя актеры были определены давно, режиссер Лин и сценарист Цзян на самом деле все это время шлифовали сценарий, и только недавно он был завершен». Лу Цзяньчуань сделал паузу: «Они изменили одного персонажа».

«Изменение?» Прослушав первую половину, Юй Чжо подумал, что был добавлен персонаж, но он не ожидал, что это будет изменение.

«Эти двое очень своенравны». Лу Цзяньчуань скривил губы. «Изначально у героя N было всего три или четыре сцены, но они заменили его на мужчину № 3... и его роль стала равна роли мужчины № 2».

Юй Чжо широко раскрыл глаза.

Только слушая слова Лу Цзяньчуаня, он уже мог представить, сколько крови и жестокости будет вовлечено.

Почти статиста повысили до третьей мужской роли или даже фактически до второй мужской роли, что, безусловно, стало огромным шоком для всех актеров-мужчин в съёмочной группе, за исключением Лу Цзяньчуаня. Если не отнестись к этому должным образом, это может стать бомбой замедленного действия для дальнейшей работы по связям с общественностью.

Но в то же время для актера, игравшего эту второстепенную роль, было бы невозможно отказаться от такой прекрасной возможности.

Если только режиссер не настаивает на замене кого-то.

Лу Цзяньчуань по выражению лица Юй Чжо понял, что тот уже догадался об этом.

«Стиль оригинального актера слишком отличается от новой личности персонажа, и его

актерское мастерство уже не может это компенсировать, поэтому в конце концов сценарист Цзян добавил для него еще одну роль, эквивалентную оригинальной», — вздохнул Лу Цзяньчуань. «Итак, теперь место мужчины номер три вакантно».

Он посмотрел на Юй Чжо.

«Хочешь попробовать?»

У Юй Чжо с самого начала было предчувствие, и когда он услышал это, он сразу почувствовал, что все именно так, как он и ожидал.

Третья мужская роль в новом фильме Лин Ванъюя — хороший ресурс, независимо от того, кому она достанется, и это редкая возможность для актера.

Было бы ложью сказать, что его это не взволновало.

Юй Чжо медленно сжал кончики пальцев, затем снова разжал их и улыбнулся: «Такие ресурсы — не для меня».

«Это всего лишь возможность пройти прослушивание», — сказал Лу Цзяньчуань. «Но если ты пройдешь, роль будет твоя».

Юй Чжо слегка поднял глаза.

Хвост котенка перестал вилять. Он сидел, подперев свое мохнатое тело, его круглые глаза выражают серьезность и пылкость.

Юй Чжо быстро отвел взгляд, улыбнулся и покачал головой: «Я даже возможно не смогу попасть на матч воскрешения, как я смогу пройти прослушивание на третью мужскую роль режиссера Лина?»

Но Лу Цзяньчуань явно не из тех, кто легко сдастся.

«Просто скажи мне, ты хочешь?»

Юй Чжо снова сжал пальцы. «Дай мне подумать об этом?»

Лу Цзяньчуань прямо разоблачил его: «Ты не хочешь идти?»

На этот раз Юй Чжо не ответил.

«Почему?»

Юй Чжо помолчал немного, а затем слабо улыбнулся: «Учитель Лу, о чем тут спрашивать? Разве не всем известно, что я не люблю играть?»

«Тебе действительно не нравится играть?..»

«Это важно?» — перебил его Юй Чжо. «Разве недостаточно того, что я не хочу?»

Его тон стал холодным. Если бы это был кто-то другой, они бы остановились.

«Ты действительно не хочешь играть?» Но Лу Цзяньчуань этого не хотел. «Ты знаешь этот город кино и телевидения как свои пять пальцев и можешь назвать множество кино- и телеработ. Ты помнишь множество деталей в фильмах, можешь процитировать множество реплик и даже можешь их сыграть. Разве это просто потому, что тебе нравится смотреть? Ты сказал, какие замечательные фильмы, как здорово быть актером!»

Нет.

У Юй Чжо уже были в голове ответы на эти вопросы.

Но глядя на иллюзию перед собой, которая была почти неотличима от настоящего котенка, эти вопросы один за другим были словно соломинки, ломающие хребет верблюду.

Юй Чжо не понимал, почему Лу Цзяньчуань был так настойчив, как в прошлый, так и в этот раз.

Но это, очевидно, не имеет никакого отношения к Лу Цзяньчуаню.

«Я не хочу играть». Он сжал кончики пальцев в ладони. «Мне не нравится играть. Я не хочу играть».

Взгляд Лу Цзяньчуаня был таким, словно он имел смысл: «Посмотри мне в глаза и повтори это снова».

Юй Чжо помолчал немного, а потом рассмеялся.

Глядя в эти сине-зеленые кошачьи глаза, он чувствовал себя просто нелепо.

Образ милого котенка постепенно искажался, и видение становилось размытым. Затем, казалось, что весь мир исказился.

В трансе Юй Чжо, казалось, увидел фигуру Лу Цзяньчуаня. Но если присмотреться, то можно увидеть лишь пушистую и мохнатую массу.

Извращенную, странную, ненормальную.

«Мне не нравится играть, я не хочу играть».

Затем размытая фигура заметно двинулась.

Юй Чжо было лень пытаться разобраться, и он опустил глаза: «Я немного устал, я хочу вернуться первым».

Сказав это, он поспешно повернулся и пошел к двери.

Но в следующую секунду кто-то схватил его за запястье и с силой потянул назад.

Юй Чжо потянули, и его нога, обутая в тапочку, случайно задела ножку кованого железного стола рядом с ним.

Внезапная пронзительная боль заставила его зашипеть и невольно присесть.

В спешке Лу Цзяньчуань не ожидал, что это рывок почти заставит человека упасть. Когда он услышал вздох Юй Чжо, было уже слишком поздно отпустить.

Увидев, что Юй Чжо внезапно присел, он на секунду растерялся, а затем тоже присел.

Юй Чжо долгое время не двигался.

Говорят, что пальцы рук связаны с сердцем, и мизинцы ног не являются исключением. Его застали врасплох и сильно ударили. Боль была настолько сильной, что у него потемнело в глазах, а сердце, казалось, пропустило удар.

Физиологические слезы скопились в уголках его глаз, делая и без того нечеткое зрение еще более нечетким.

Юй Чжо тупо уставился на него, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Затем он увидел перед собой кошачью лапу, готовую вытянуться.

Он был серебристо-белым и пушистым и выглядел мило, но отличался от обычного.

Больше всего это напоминало гигантскую кошачью лапу, слегка раскрытую и скрученную, а если присмотреться, то можно было бы подумать, что это человеческая ладонь.

В это время она осторожно висела в воздухе, как будто хотела ему помочь, но не решалась, и выглядела немного грусливо.

Боль не проходила долгое время, а подавляемая в сердце раздражительность не могла не вырваться на поверхность.

Юй Чжо некоторое время смотрел на него, и его зрение все больше и больше искажалось. Он не мог не ударить кошку по лапе.

Мохнатые когти сжались, затем снова вытянулись, по-прежнему выглядя робкими.

Юй Чжо снова хлопнул.

Через некоторое время он все еще чувствовал себя неудовлетворенным, поэтому ударил его еще дважды.

Затем руку схватили.

Прикосновение настоящее.

Это большая, теплая ладонь, принадлежащая кому-то.

Сердце Юй Чжо замерло, и он наконец опустил руку.

В ушах у него раздался голос Лу Цзяньчуаня: «Мне жаль».

Юй Чжо поднял глаза, чтобы посмотреть, но все еще видел искаженную картину, поэтому он быстро сдался и снова опустил глаза.

«То же самое было и в больнице в тот день», — продолжил Лу Цзяньчуань. «Я вмешался в чужие дела».

Юй Чжо просто сел на пол и улыбнулся: «О, так ты знал».

Лу Цзяньчуань некоторое время молчал, а затем снова серьезно сказал: «Мне жаль».

Юй Чжо обнаружил, что тревога в его сердце внезапно исчезла.

Он слегка наклонил голову: «Учитель Лу, почему вы настаиваете на том, чтобы я играл?»

Лу Цзяньчуань, вероятно, не ожидал, что он задаст этот вопрос. Он колебался мгновение, прежде чем сказать: «Потому что я хочу сотрудничать с тобой».

«Разве сейчас мы не записываем шоу?».

«Это правда».

Тон Лу Цзяньчуаня вернулся к своему обычному спокойствию, но в нем, казалось, было что-то особенное, чего Юй Чжо не мог понять.

Он слышал, как Лу Цзяньчуань произносил только одно предложение за раз.

«Я хочу записать с тобой хорошее шоу».

«Перед камерой и на съемочной площадке мы отдаем друг другу все силы и устраиваем хорошее шоу».

«Точно так же, как и предыдущее сотрудничество с наставником...».

Сказав это, Лу Цзяньчуань сделал паузу.

Искаженная иллюзия выявила его тонкую борьбу.

Юй Чжо был немного сбит с толку, но его сердцебиение постепенно участилось, как будто он что-то предчувствовал.

«Когда я на днях увидел, как ты играешь с Чжао Ляньхэ, я подумал, как было бы здорово, если бы это я стоял там...».

«Я очень завидовал Чжао Ляньхэ...».

«Даже... ревновал...».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300469>